

Мальчику восемь лет. У него острый лимфобластный лейкоз — злокачественное заболевание крови. Врачи прописали ему восемь курсов медикаментозной терапии — каждый курс по восемь недель, с перерывами. Всего лечение Димы займет около трех лет. Но перенести такое интенсивное лечение ребенку непросто. В организме скапливается избыток токсинов. Кроме того, после химиотерапии у мальчика ослаблен иммунитет, а значит, угрозу жизни таит даже обычная простуда. Поэтому Диме сейчас нужны антибактериальные препараты. Но необходимых 1687 250 руб. у приемных родителей мальчика нет.

Когда Дима Арапин был совсем маленьким, его предали. Биологические родители отдали ребенка в приют. Но ему повезло. Вот уже более четырех лет мальчик живет в приемной семье — с мамой Натальей и папой Сергеем.

— Он сам к нам подошел знакомиться, когда мы приехали в приют посмотреть на детей, — рассказывает Сергей. — Дети вышли на прогулку, а он подошел и сказал: «Привет, я Дима». И мы решили, что ребенок нас выбрал сам.

У Натальи с Сергеем двое своих взрослых сыновей, одному 26, другому 21 год. Они живут отдельно от родителей, в других городах, у старшего уже свои дети. Оба сына с пониманием отнеслись к тому, что у них появился младший братишка.

До семи лет Дима рос подвижным, общительным, здоровым ребенком. Ходил в садик, готовился к школе. Летом прошлого года Наталья, Сергей и Дима поехали на отдых, на юг. Там Дима заболел ветряной оспой. Семья вернулась домой и с помощью местных врачей болезнь вылечили. Но Диме почему-то стало только хуже. Мальчик плохо ел, плохо спал, жаловался на плохое самочувствие и боли в ногах. Родители повезли Диму на консультацию к ревматологу. Именно он, как рассказывает Наталья, первым заподозрил у Димы признаки заболевания крови и направил родителей с ребенком в отделение гематологии Нижегородской областной детской клинической больницы (НОДКБ). Здесь Диме поставили диагноз: острый лимфобластный лейкоз, вариант В-2. И выписали лечение — восемь курсов химиотерапии по восемь недель — в общей сложности три года.

Родная кровь

Диму Арапина спасет курс антибактериальных препаратов

Для спасения Димы Арапина не хватает 200 000 рублей

Исполняющая обязанности заведующей гематологии Нижегородской областной детской клинической больницы врач Ольга Плякшина:
«Дима тяжело переносит химиотерапию, выражена токсичность. Жизни

мальчика угрожает токсический гепатит и токсический кардит.

Также проявляются другие инфекционные осложнения, требующие назначения антибактериальных препаратов широкого спектра действия и противогрибкового действия, необходимо также внутривенное введение иммуноглобулина».

Поставщик лекарств выставил счет 1 687 250 руб. 1 487 250 руб. перечислит Русфонд (Москва). Не хватает 200 000 руб.

Экспертная группа Русфонда

Сделав небольшой перерыв после первого курса, Дима сейчас заканчивает второй курс. Он мужественно выдерживает огромное количество уколов и анализов. И старательно учится только на «четверки» и «пятерки», выкраивая время между капельницами, уколами и слачей анализов.

— Дима второй год учится дома. К нам приходит учительница. Она называет его «светлая голова».

Одно плохо. Прием такого количества лекарств, которое требуется, чтобы победить рак крови, может грозить токсическим

поражением жизненно важных органов. В первую очередь — печени и сердца.

Поэтому после второго курса химиотерапии Диме нужно будет принимать дорогостоящие антибактериальные и противогрибковые препараты. Они помогут организму побороть токсины и постепенно вывести их из организма. Кроме того, иммунитет после окончания второго курса такого интенсивного приема медикаментов у Димы будет почти на нуле. А это значит, что малейшая инфекция — в прямом смысле угроза жизни. Так что болеть Диме нельзя.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Диму Арапина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Сейчас даже мама с папой (не говоря уж о гостях) ходят дома в медицинских масках, чтобы случайно не заразить Диму.

Купить необходимые препараты на свои деньги Наталья и Сергей не могут. Для них это невообразимо большая сумма. Но бороться за Диму они готовы изо всех сил. А в наших с вами силах — помочь им в этом.

Алексей ШЕВЦОВ
Фото **Валерии АЛТАРЕВОЙ**

Захара Мокина прооперируют в ноябре

13 сентября на сайте Русфонда и в эфире программы «Вести-Приволжье» мы рассказали историю восьмилетнего Захара Мокина («Простые цифры», Алексей Шевцов). Он чудом выжил в автомобильной аварии, в которой погибли его мама и трехлетняя сестра. У Захара поврежден позвоночник, нарушены функции органов малого таза. Для их восстановления мальчику необходима имплантация сложного прибора — нейростимулятора. Операцию врачи готовы провести за государственный счет, а вот нейростимулятор бюджет не оплачивает. Рады вам сообщить, что вся необходимая сумма (599 640 руб.) на нейростимулятор для мальчика собрана. Сергей, отец Захара, благодарит читателей Русфонда и телезрителей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой мальчика.

И вот еще новости. С 13 сентября 31 читатель и 11 583 телезрителя «Вести-Приволжье» оказали испорывающую помощь (1 693 240 руб.) шестерым тяжелобольным детям, чьи

истории были опубликованы на нижегородской странице Русфонда.

Оплачены: логопедическое лечение Алисе Рау (12 лет, 135 тыс. руб., Нижний Новгород), лечение несовершенно остеогенеза Тае Кубасовой (2 года, 330 тыс. руб., Ветлужский район) и Поли Буйлиной (3 года, 360 тыс. руб., Нижний Новгород), лечение церебрального паралича Арсению Борисову (3 года, 196 600 руб., Кстовский район) и складная инвалидная коляска Коле Петропавловскому (6 лет, 72 тыс. руб., Нижний Новгород).

Помогли: Елена Акимова (Татарстан), ООО «ЛК Сигма» (Петербург), Лилия, Илья, Кирилл, Медведева, Наталья (все — Москва), ООО «Медиа-Новатор Групп», Алексей, Владимир, доброжелатель, две Екатерины, Елена, Ольга Юрьевна, Наталья Александровна, Олимпий, две Татьяны, Сергей Белоусов, adobigova (все — Нижегородская область). Спасибо!

Алексей ШЕВЦОВ,
Ирина БРУГГЕР

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Российский фонд помощи (Русфонд) — журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах.

«Новая газета» в Нижнем Новгороде», «Коммерсантъ» (Москва), в «Газете.ру», на сайтах «Агентства политических новостей — Нижний Новгород», портале нижегородских родителей «ННМама» (Нижний Новгород), rusfond.ru, kp.ru, fond-marhamat.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, «БИЗНЕС Online» (Татария), в эфире «Первого канала», на телеканалах ГТРК «Нижний Новгород» («Вести-Приволжье»), «Вся Уфа» и Башкирское спутниковое телевидение, а также в ряде других региональных газет и

Кому Понсети не нужен

Сергей Лесков,
директор по маркетингу и исследованиям Русфонда

Врачи — тоже люди. Если врач приду- мал метод лечения, то, как и положено человеку, он будет держаться за него до последнего. Чтобы врач признал, что чужой метод лечения лучше его собственного, должны быть предьявлены веские доказательства. Так уж устроен человек, и врач, даже самый хороший, не исключение.

— 20 лет занимаюсь проблемой ко- солапости, — говорит Ирина Клычкова, заведующая отделением патологии стопы Научно-исследовательского Детского ортопедического института имени Г.И. Турнера (НИДОИ), что в городе Пушкине. — У меня есть собственная технология, но я должна признать, что метод Понсети превзошел мой. Он признан «золотым стандартом» ортопедии.

В Пушкине состоялась конферен- ция, посвященная методу Понсети. На конференцию приехал президент Всемирной ассоциации Понсети аме- риканский хирург Хосе Моркуенде, ближайший ученик самого Игнасио Понсети. Моркуенде прочитал пять до- кладов и провел многочасовую консу- льтацию, а также мастер-класс по гипсованию. Но как бы ни устал доктор, он не забывая улыбаться каждому больному.

По правилам Понсети половину време- ни надо смотреть на операционное поле, половину — в лицо ребенку. — Если со мной что-то случится, — утверждает научный руководитель от- деления патологии стопы НИДОИ Владимир Кенис, — метод Понсети у нас закроется, все будет по-старому.

Ведь Понсети принес клинику за че- тыре года всего две тысячи рублей, эконо- мические он обречен. Минздрав выделяет квоты на высокотехнологическую помощь, но Понсети в нее не попада- ет. Если бы не Русфонд, метод Понсети остался бы только в рекомендациях, вра- чи не смогли бы помочь детям.

Косолапость — мировая проблема. Из тысячи детей четверо рождаются с этим пороком. Самые плохие показате- ли — в Полинезии, у народа маори в семь раз больше косолапых детей, чем в Европе. В России в 2012 году родилось

3792 больных ребенка. Традиционно у нас используется метод Зацепина с тя- желой хирургической операцией, после которой ребенок должен носить ортопе- дическую обувь. Решиливы — до 50% — и опять на операционный стол. Метод Зацепина в половине случаев обрекает детей на инвалидность, но он освящен учебниками, а Русфонд успевает помочь только 300 детям в год...

Метод Понсети — это шадящее гип- сование, то есть, консервативное лече- ние, что по всем канонам несравненно лучше. Если начать лечение в первый ме- сяц жизни, весь процесс потребует толь- ко шести смен гипсовых повязок, кажлая по семь дней. Потом, до четырех-пяти лет, надо на время сна надевать брейсы. В США метод Понсети дает стопроцент- ный результат, доля хирургического вме- шательства за 10 лет снизилась с 80 до 10%.

По мировой же статистике 99% пациентов Понсети в пять лет уже могут вприпрыжку бегать со сверстниками. В 1992 году американка Кристи Ямагучи стала олимпийской чемпионкой. Все говорили о сенсации, имея в виду спор- тивную победу. Но настоящим дости- жением было то, что «золотой стандарт» ортопедии принес олимпийское «золо- то». А после метода Зацепина даже в ар- мию не берут...

— Мы из Нижнего Новгорода, мою девочку оперировали по Зацепину в хо- рошей клинике, но скоро косолапость вернулась, — рассказывает доктору Моркуенде женщина с заплаканными глазами. — Снежана стала уже нормаль- но играть с детьми, но теперь опять при- ходится сидеть дома.

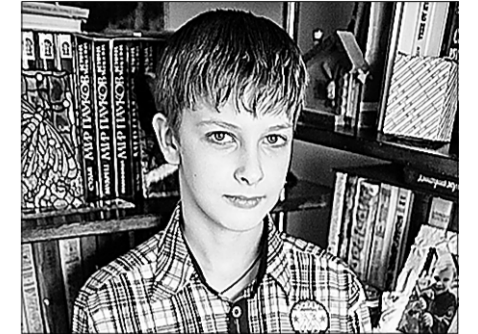
Может быть, Понсети грозит опу- стошить казну государства? Нет, ме- тод Понсети дешевле метода Зацепина в четыре-пять раз. Выходит, «золотой стандарт» ортопедии выгоден не только больному ребенку. Но для чиновников это морока, потому что надо бумаги пе- ределявать. Мы уже писали об этой аб- сурдной ситуации 31 мая этого года. О внятного ответа от Минздрава о причи- нах пристрастия к старому методу так и не получили.

В двух шагах от Детского ортопеди- ческого института в Пушкине находит- ся Екатерининский парк, где любил гу- лять маленький Пушкин. До парка па- циенты с родителями иногда добирают- ся. Но никто не был в Царскосельском Лицее, где учился Пушкин — далеко, полчаса идти...

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Даниил Крюков

11 лет, сахарный диабет 1 типа, требуется инсулиновая пом- па и расходные материалы. 199 676 руб.

Мой сын Данила страдает диабе- том уже 10 лет. За это время мы много пережили: и уколы по пять раз в день, и кризис, чуть было не обернувшийся диабетической комой.

Болезнь протекает тяжело, любая вирусная инфекция приводит к тому, что несколько дней держится высокий уровень сахара. Шесть лет назад мы с помощью родственников собрали необходимую сумму на инсулиновую помпу для Данилы. Благодаря этому прибору содержание сахара стабили- зировалось, сыну стало намного легче жить. Но год назад срок годно- сти нашей помпы истек. Своих средств, чтобы приобрести новую, у меня нет; с отцом Данилы мы в разводе, я вос- питание сына одна. В больнице гово- рят, что на помпу очередь, надо ждать не меньше года. А она нам жизненно

необходима: сейчас у Данилы такой возраст, когда гормональный фон не стабилен и сахар постоянно скачет. Поэтому я прошу вашей помощи.

Татьяна Крюкова,
Нижний Новгород

Эндокринолог детской город- ской больницы № 42 Московского района г. Нижнего Новгорода, Елена Смирнова: «У Данила сахар- ный диабет первого типа. Единственный возможный способ компенсировать за- болевание, учитывая тяжелое течение и переходный возраст пациента — пом- пая инсулинотерапия».

Маша Максимова

3 года, пауциартрикулярный юношеский артрит, спасут лекарства. 116 920 руб.

Симптомы болезни у моей дочери проявились, когда ей еще не ис- полнилось двух лет. Маша упала с кроватки, а подняться сама не смо- гла. У нее сильно опухло правое колено, опираться на ногу было очень больно. Машу отвезли в травмпункт, где врачи прописали сперва одну, потом другую мазь от ушибов. Но никакие средства не помогли. Боли в колене усилились. Только когда мы обратились в Научный центр здоровья детей РАМН в Москве, нам поставили диагноз «пауциартрику- лярный юношеский артрит» и назначи- ли лечение препаратом энбрел. После первых же уколов скованность и боль в суставе начали проходить. Сейчас Маша может играть с другими детьми, прыгать и бегать как здоровый ребенок.

Сначала терапии прошел почти год. Все это время мы покупали энбрел на соб- ственные средства, но на завершение

курса лечения денег у нас не хватает. А прерывать прием препарата сейчас ни в коем случае нельзя. Пожалуйста, помогите нам вылечить Машу!

Юлия Максимова,
Нижегородская область, Богородский район

Педиатр, ревматолог Научного центра здоровья детей РАМН Татьяна Слепцова (Москва): «Маша поступила в отделение ревматологии в тяжелом состоянии. Ребенок был практи- чески бездвижен. Препарат энбрел поставил девочку на ноги. Маше необо- ходим препарат по жизненным показани- ям, в противном случае суставы нач- нут разрушаться, что приведет к полной инвалидности».

Саша Касперович

4 года, детский церебральный паралич, двойная гемиплегия, требуется прогулочная коляска. 72 000 руб.

В год нашему сыну поставили диагно- з ДЦП. Саше постоянно требуются процедуры, почти каждый день мы ездим с ним по докторам. Прогулочную коляску нам выдали два года назад. Те- перь она сломалась и ремонту не подле- жит. А новую, как сказали в соцстрахе, смогут выдать только через два года. Сей- час нам почти каждый день приходится кое-как чинить старую коляску, которая разваливается прямо на глазах. Я по- стоянно нахожусь с Сашей, в нашей се- мье работает только муж, зарабатывает 14 тыс. в месяц. Денег на текущую жизнь нам хватает, но собрать средств на новую коляску для Саши мы не можем. А для

сына, который не может самостоятельно передвигаться, это единственная возмоз- ность видеть окружающий мир, лечиться и развиваться. Просим помощи.

Надежда Касперович,
Нижний Новгород

Заместитель главного врача дет- ской поликлиники № 39 Марина Ивлиева (Нижний Новгород): «Саша нуждается в прогулочной коля- ске серии Pliko Futagalli, предназна- ченной для детей с ДЦП».

телеканалов. Решив помочь, вы полу- чаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами — либо отправляете пожертвования, используя нашу систе- му электронных платежей (подробности на rusfond.ru).

Помогае, вы не подменяете го- сказну, а дополняете ее. Мы просто

помогаем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего За 17 лет собрано \$126,3 млн. В 2013 г. (на 17.10.2013) — 1 047 080 361 руб. Из них детям Нижегородской области — 36 604 495 руб.

Фонд — лауреат национальной пре- мии «Серебряный лучник».

Реквизиты:	Благотворительный фонд помощи тяжело больным детям, сиротам и инвалидам «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, Р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффай-зенбанк» г. Москва, К/с: 30101810200000000700, БИК 044525700
Назначение платежа:	Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается
Адрес фонда:	121252, г. Москва, а/я 50, rusfond.ru, rusfond@kommersant.ru
Телефоны:	в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотвори- тельная линия МТС), факс (495)-926-35-63 в Нижнем Новгороде 8-920-253-82-63, руководитель нижего- родского бюро Русфонда Алексей Шевцов, ashvtsow@yandex.ru